

Небеса! С каких это пор в нашей Федеральной армии завёлся такой монстр? Назвать его силу просто безумной — еще куда ни шло, но его жажда битвы и ужасающие боевые искусства заставляют человека почувствовать собственное бессилие.

— Я сдаюсь, он просто сумасшедший.

Под пронзительным, жаждущим драки взглядом Дуань Юя один из бойцов седьмого ранга бросил эти слова, после чего растворился вспышкой синего света и исчез из тренировочного зала.

— Я тоже сдаюсь. Сражаться с таким типом — слишком большой психологический прессинг.

Следом за ним поле боя покинули еще три бойца седьмого ранга и один восьмого.

В этот момент в тренировочном зале остались лишь двое бойцов восьмого ранга и трое — девятого. Дуань Юй, явно еще не оправившийся от недавних ранений, уже приблизился к ним на расстояние десяти шагов. Ярко-красная кровь, стекавшая по уголкам его рта, выглядела особенно ослепительно и жутко.

Боец девятого ранга, чья атака только что достигла цели, наконец подавил то незримое давление, которым наделил их Дуань Юй. Они оба издали яростный рев и бросились в атаку, применив армейские боевые искусства. Во всей арене только эти двое отчетливо понимали, насколько тяжелы раны Дуань Юя, а потому решили продолжить бой.

Остальные трое, увидев, что кто-то взял на себя инициативу, тоже стиснули зубы и ринулись в атаку с двух сторон. Военные боевые техники представляли собой квинтэссенцию слияния древних и современных боевых искусств, созданную мастерами министерства обороны, и обладали колоссальной разрушительной мощью. Однако в глазах Дуань Юя боевые стили этих пяти противников выглядели довольно жалкими.

Раскалывающая Небеса Ладонь, Крушащая Каменные Стелы — древнее боевое искусство, с помощью которого он некогда в одиночку разорвал на части Юйвэня Чэнду и У Тяньси. Сейчас, в исполнении Дуань Юя, оно мгновенно вовлекло пятерых армейских силачей в бушующий шторм ладонных ударов.

Это был стиль боя исключительно наотмашь, лоб в лоб. Дуань Юй уже даже не утруждал себя уклонением от вражеских атак с помощью Шагов Небесного Механизма: зачастую стоило противнику всадить в него кулак, как этот самый противник тут же превращался в полосу синего света и исчезал из тренировочного зала.

К концу сражения в живых остались лишь те самые два бойца девятого ранга, что ранее нанесли Дуань Юю тяжелые увечья.

Суммарные показатели этих двоих по пяти основным параметрам на самом деле ничуть не уступали показателям Дуань Юя. Просто уровень их мастерства в боевых искусствах никак не мог пробить отметку в тысячу единиц, из-за чего они так и застряли в звании бойцов девятого ранга.

По идее, после стольких тяжелых ударов и столь продолжительного боя выносливость должна была иссякнуть даже у двенадцатизвездного Короля Бойцов! Однако те, кто надеялся на истощение сил Дуань Юя, были разочарованы: прямо сейчас Истинная Ци Воинственного Чжэнь циркулировала в его теле сама по себе, не только исцеляя полученные ранее раны, но и непрерывно восстанавливая его физическую выносливость.

Дуань Юй сражался всё яростнее и отчаяннее. Его Раскалывающая Небеса Ладонь, Крушащая Каменная Стелы разила широко и размашисто, и каждый удар поднимал мощнейшую волну ветра, от которой у оставшихся двоих армейских силачей горела кожа на лице.

— Я усту... — осознав, что победа невозможна, оба уже собирались добровольно сдаться и позволить системе перенести их обратно в центр управления, как вдруг разъяренный Львиный Рык Дуань Юя, сражавшегося на пике азарта, резко прервал их:

— Не разрешаю!

Следом за этим Дуань Юй в открытую принял на плечо удар кулаком от одного из бойцов девятого ранга, по ходу дела подался вперед, вцепился пальцами ему в поясницу и, резко дернув вверх, взметнул человека высоко над головой.

— Позволь мне проводить тебя в последний путь.

Раздался отчаянный вопль: тот армейский силач был в буквальном смысле разорван Дуань Юем надвое, после чего обратился в синий свет и исчез.

Последний выживший остолбенел от столь кровавой расправы. Даже понимая, что находится в виртуальном пространстве, он не смог сдержать леденящего душу ужаса. А когда до него дошло, что он упустил последний шанс сдаться и покинуть бой, он почувствовал лишь то, как его тело полегчало, а острая боль пронзила нервы в голове — и он тут же последовал по стопам своего сослуживца.

Спустя десять дней ник Ли Юаньба прогремел на всю Военную Сеть Федерации с такой же оглушительной силой, с какой некогда звучал на Всенародной Сети. Была лишь одна разница: если подавляющее большинство игроков на Всенародной Сети испытывало к нему благоговейное восхищение, то военные в Военной Сети Федерации относились к нему со смесью ужаса и трепета.

Что вызывало ужас? Ли Юаньба двадцать три раза подряд прошел режим безлимитных боев из тридцати поединков подряд, за десять дней заработав астрономическое количество призовых очков, которые обычный человек не смог бы накопить за всю жизнь. Всех потрясло его

древнее боевое искусство, не имеющее ничего общего с армейскими техниками. Всех потрясало то, что каждый его тридцатиматчевый марафон делился на две схватки: противники нападали волнами по пятнадцать человек.

Что вызывало трепет? Какими бы ожесточенными и трудными ни были сражения, какими бы свирепыми ни оказывались противники, Ли Юаньба никогда не выказывал ни малейшей тени паники. Бывало даже, что он в случайном порядке одновременно противостоял девяти бойцам восьмого ранга и семи — девятого, и все равно выходил из боя упорным победителем. Всех заставляла трепетать его непотопляемая живучесть, казавшаяся абсолютной, и его сокрушительные, молниеносные убийства. Ходили даже слухи, что из-за жуткого опыта схваток с Ли Юаньба более сотни элитных армейских бойцов публично объявили, что больше никогда не войдут в Магическую Сеть.

Тем временем сам виновник переполоха, Дуань Юй, жадно уплетал ароматный рис из стоящей перед ним тарелки. На этот раз он обменял пятнадцать килограммов первоклассной первичной руды Цинтянь на настоящий земной ароматный рис — чистейший натуральный продукт без каких-либо искусственных добавок. По мнению Дуань Юя, отдать пять килограммов камней за вкуснейшие рисовые обеды на два с лишним года было более чем выгодно.

Уничтожив шестнадцатую тарелку риса, Дуань Юй поднялся на ноги и задумался о том, каким способом ему следует и дальше укреплять свою силу. После того как Дуань Юй обменял призовые очки на три древних боевых искусства — Искусство Небесного Демона, Божественное Искусство Защиты Ваджры Несокрушимости и Врожденную Ци Цянь, — бои в Магической Сети потеряли для него прежнюю привлекательность.

Поразмыслив немного, Дуань Юй вновь надел десятикратный гравитационный костюм, который пролежал без дела все десять дней, привык к нагрузке, прихватил двадцать килограммов первоклассной первичной руды Цинтянь и вышел за порог.

Запасы еды дома подошли к концу, пора было отправляться за покупками.

Ближайшая к Земле колониальная планета и одновременно колония, находящаяся под полным управлением Правительства Азиатской Федерации — Сюаньюань. В пяти световых годах от нее базировался Второй флот Азиатской федеральной армии.

В этот момент в главном центре управления четырехкилометрового флагманского корабля Второго флота «Яньди» командующий флотом Чэнь Синь и начальник штаба Второго флота Сюй Чанфэн совместно обсуждали грядущие учения по встречному бою.

Чэнь Синь завербовался в армию Азиатской Федерации в восемь лет. Пройдя путь рядового солдата с пятьдесят девятого года, не имея за душой никакой влиятельной поддержки или покровителей, он добился сегодняшнего поста командующего. Можно без преувеличения сказать, что в рядах Федеральной армии Чэнь Синь служил живым примером для всех солдат из простых семей, целью, к которой стремились все военные выходцы из низов.

В то же время он был человеком, которого искренне уважал Сюй Чанфэн, носящий в министерстве обороны прозвище Старый Лис. Именно поэтому, когда армейское руководство изначально назначило Сюй Чанфэня командующим Вторым флотом, тот вежливо отклонил предложение и порекомендовал на эту должность Чэнь Синя.

— Старина Чэнь, на всё остальное я согласен, но место для предстоящих учений по встречному бою обязательно должно быть выбрано вокруг Планеты Саньсин, — с редкой серьезностью заявил Сюй Чанфэн.

Будучи командующим Вторым флотом и одновременно шестым номером в Черном Списке Азиатской Федерации, Чэнь Синь прекрасно понимал, насколько важно для боеспособности его флота заполучить бойца, достигшего ранга Короля Бойцов в Магической Сети, особенно учитывая, что этот внезапно объявившийся «Король Бойцов» обладал множеством способностей, недоступных другим. Улыбнувшись, Чэнь Синь произнес:

— Братец Чанфэн, глядя на тебя, я вижу, что сам ты физически здесь, но душа твоя уже улетела на Планету Саньсин.

— Разве я могу не спешить? Этот парень уже несколько дней подряд не заходил в Военную Сеть Федерации. Если я еще немного помедлю, от него, боюсь, и след простынет, — проворчал Сюй Чанфэн. — И еще: наш тыл действительно пора хорошенько перетряхнуть! Как они вообще посмели втайне продавать виртуальные терминалы Магической Сети специального армейского назначения? Совсем распоясались, закон им не писан!

— Разве начальнику тыла вчера уже не поручили мести улицы? — Чэнь Синь пожал плечами.

— И тем не менее, если бы не тот потерявший страх мерзавец, решивший нагреть руки на казенном добре, мы бы сроду не отыскивали такого безумно сильного паренька. Как бы то ни было, Ли Юаньба просто обязан войти в состав Второго флота! Если бы не это, я бы того ублюдка давно уже собственными руками пристрелил.

Заметив крайнюю досаду на лице Сюй Чанфэня, Чэнь Синь в конце концов пошел на уступки:

— Братец Чанфэн, можешь больше на меня не давить. Я знаю, что ты ценишь таланты. Но общий план учений по встречному бою уже утвержден и спущен вниз, менять точку назначения сейчас слишком хлопотно. Давай сделаем так: ты лично поведешь один линкор класса «Земля» и отправишься на Планету Саньсин, а я поведу основные силы на планету Тяньнань для проведения учений по встречному бою. Никто никому не мешает, разве не идеальный вариант?

Помимо суперфлагманов «Сюаньюань», «Яньди» и «Хуанди», три главных флота Азиатской Федерации делились на четыре класса боевых кораблей: «Небо», «Земля», «Космос» и «Желтый».

Сюй Чанфэн вмиг сбросил с лица выражение негодования, и на нем проступила едва заметная лукавая улыбка:

— Я только этих слов от тебя, старина Чэнь, и ждал. По рукам!

Глядя на фигуру Сюй Чанфэня, постепенно скрывающуюся за створками главных дверей центра управления, Чэнь Синь беспомощно покачал головой и со смешком произнес:

— И снова я попался на удочку этого старого лиса. Он ведь с самого начала хотел и от учений отлынить, и этого паренька на Планете Саньсин разыскать, а в итоге обставил всё так, будто делает мне одолжение...

<http://bllate.org/book/22023/2289619>